

Напротив армии Мин также развевалось знамя Цин с кисточкой на голове и хвостом фазана.

Под золототкацким знаменем дракона армии Цин У Санги держал бинокль и смотрел в сторону.

Три армии барабанный рог был остановлен, ночь армии Мин не перестает держать знамя лошади перед армией, перед армией Цин кричал: "Великий император Мин, пожалуйста, король Пинси У Сангхи пришли вперед, чтобы ответить"!

У Санги опустил бинокль, на его лице появилась улыбка, выпрыгнула из лошади.

Когда ему было восемнадцать лет, он вел 53 всадника, чтобы спасти своего отца от десятков тысяч маньчжурских знамен, и его поступки сыновья и мужества были известны во всем мире.

Сегодня я хотел бы рассказать вам историю о том, как Король Пинг-Ши похитил Его Величество Короля Пинг-Ши и передал ее общественности.

Издавна У Санги слышал только крик товарища Чжу Юяня, старого хозяина через дорогу.

"Это У Санги - предатель через дорогу? Выходи и отвечай со мной!"

Фигура У Санвэя была немного раздражена, было слишком трудно сказать, это было нехорошо, чтобы кто-то ответил, это было нехорошо и ответить тоже.

"Кто ты?" У Санги притворился, что не узнает парня перед ним.

Император Чжу Юйань подтолкнул свою лошадь сделать несколько шагов вперед и громко сказал: "Что, в эти годы глаза предателя тоже слепы? Ты меня даже не знаешь?"

У Санги повернулся синим и красным и сдержал свой гнев: "Так это был Император"!

Он тоже не снимался, так что он просто поднял свой ровер, взял свой урожай верхом, кулак и сказал вслух: "Я, король Пинси У Санги, встретил Великого Императора Мин!".

Император засмеялся: "Король Пингкси? Кто сделал тебя королем?"

У Санги погладил кнут и ответил: "Естественно, это Шэньсинский император Доргон!".

Император проклял: "У Санги! Сначала ты служил династии Мин, а теперь ты раб династии Цин".

У-Сан-Гуй маниакально посмеялся несколько раз, защищая: "Когда количество дней изменилось, Ли воры крадут артефакты, у меня не было другого выбора, кроме как присоединиться к Маньчжоу, но и линии естественного рассуждения, император, почему сердитый!"

Император сорвался: "Заткнись! Я еще не сдался, наследный принц все еще здесь, так что как можно говорить о фальшивом послушании, чтобы украсть артефакт!"

У Санги объяснил серьезно: "Когда императора нигде не было, я думал, что ты был мученик и должен был вести войска обратно в Гуаньчэн в попытке спасти план Мина!"

"Но наследный принц совершил аморальные поступки в Цзяньнэне, убивая министров без разрешения, оскорбляя ученых, и, будучи злым к своим министрам, таким аморальным

правителем, я не осмелюсь ему помочь, поэтому я должен найти другого мудрого правителя!"

Своими словами он в очередной раз поставил вопрос о своем спуске к династии Цин на высокий моральный уровень, пытаюсь умыть руки от этого.

Я только слышал, как Верховный император Чжу Юйань насмехался и сказал: "Заткнись! Ты волк и собака, которые хотят служить только своим эгоистичным интересам, но пренебрегают благодатью страны, и во время национальной катастрофы ты польстил своим рабством и племенным народом, чтобы народ Ляодуна был разорен восточными пленниками и много страдал!"

У Санги был вытолкнут в больное место, и его лицо было несчастливо: "Я слышал, что император Тайшань также был принужден этим аморальным слабым правителем и не имел иного выбора, кроме как отречься от престола, и теперь у меня есть мужество умолять императора Тайшань переехать в Шэнцзин и стать повелителем моей династии Цин, и изменить название страны на Да Мин, чтобы продолжить незавершенную любовь между вами и мной...".

"Заткнись!"

Император выкрикнул упрёк: "II-VI предатели, ни дюйма земли не восстановлены, но сбрил волосы, чтобы сдать династии Цин, готовый быть лакеем Цзянь-ну, помогая татару, как издевательство, ты китаец тщетно! Это просто позор для твоих предков!"

Человек отругал предков, сторона Wu Sanfeng расстроена, краснея шея красная для того чтобы защитить: "слова императора не могут быть правдой, мы как придворные Хань, как мы можем позволить человеку Маньчжоу сделать вторым? Флаг нашей Ханьской армии поднят под руководством императорского отца-регента Хун Гуна!"

"Заткнись!"

Верховный император остановился, указал на У Санфэн и ругал: "Ты всего лишь собака со сломанной спиной, как ты смеешь лаять передо мной"?

У Санфэн, который был менее способен вынести это, его сердце взорвалось, когда он закрыл грудь рукой и дрожал: "Ты, ты..... Ты теперь просто император-марионетка, какие у тебя квалификации, чтобы обвинить этого генерала и проклясть мою семью У!"

"Заткнись! Бесстыжий предатель, ваша семья У мятежна и предала покровительство суда, буйствует закону и убивает людей.

Тайшань Хуан на одном дыхании после проклятия, но сердце беспокоится, У Санги этот нахальный, почему бы не взорваться на месте, плюя кровью падающей лошади?

К счастью, менталитет У Санфэнга не справляется с задачей, он почти на месте, надо работать усерднее!

Если я не отругаю одного из них до смерти сегодня, это будет бесполезная игра, верно?

Затем император продолжал увеличивать свою власть, подстегнув свою лошадь туда-сюда перед битвой, указывая на У Санги и двух других татарских генералов и крича проклятия, и его слова становились все более и более вульгарными.

Кадры военных генералов в формировании армии Мин вздохнули, император достойна роли многолетнего и гражданского чиновников, чтобы распылить.

В составе армии Цин, тело У Санги уже немного дрожало, не говоря уже о У Санфэне, его лицо окрасилось в цвет свиной печени, он уже придумал сотню средств в своем уме, использовавшихся для уборки после захвата императора.

Не только двое из них, У Санги и У Санфэн, в формировании армии Цин было много вторых татар, которые дезертировали к Цин, такие как Зу Даби и Ли Гуохань со знаменем Ханьской армии, которые также выглядели очень плохо.

Если бы не приказ короля Pingxi не двигаться до часа, они бы послали свою кавалерию, чтобы срубить людей.

Только услышать, как Верховный император Чжу Юйань укажет всем Вторым Татарам на всех предателей, включая У Санги, и продолжать кричать на них: "Вы, Вторые Татары, все еноты с одного холма, оставляя Хань варварам, волчьим сердцем и собачьим выпадением, поедая из своих сердец и оскорбляя своих предков"!

"Вы не заслуживаете доверия и неправедны, без всяких границ, вопреки Закону Божьему и чума на рассвете времен, бессовестны и бесстыдны, хуже собак и свиней!".

"Вы, двое татарских цветов, которые в прошлом извергали навоз из Цзянь Ну, теперь ненавидите вылизывать навоз из Цзянь Ну чисто!"

"Тщетно пьешь Желтую реку, предаешь своих предков и смеешься без стыда и стыда, твоя кожа такая толстая, как латунная стена, поистине непроницаемая для орудий и пушек!"

"Я никогда не видел такого дерзкого человека, как ты! Как ты можешь все еще иметь лицо, чтобы жить в этом мире и осквернять глаза людей?"

Слова Верховного императора были похожи на непрерывный поток воды, предложения поражали сердца двух татар.

Рао два Татара были предателями в течение многих лет, сердце стыда было похоже на камень, на этот раз также волны турбулентных волн бьют некоторые свободные, один газ до конца.

У Санги продолжал мягко и долго выдыхать, чтобы снять ярость внутри.

У Санфэн, с другой стороны, дрожал повсюду, его руки открывались, а затем сжимались, сжимались, а затем открывались снова, и так далее, чтобы декомпрессировать несколько раз.

Несколько других вторых татарских генералов были не лучше, их лица чередуются синими и красными, как у хамелеона.

Только чтобы услышать "пуф"! Звук, на самом деле, кто-то вырвал полный рот старой крови, посаженной под лошадь.

У Санги повернулся, чтобы взглянуть, и тут же побледнел, разобранный и закричал: "Второй дядя!".

У Санфэн также перевернул свою лошадь и окружил его, а затем вышел на помощь Зу Дапи,

знаменосцу желтого знамени армии Хань, чтобы помочь ему подняться.

Зу Дапи, младший брат Зу Дашоу, вначале был также известным генералом Ляодуна и успешно сражался с изгнанниками вместе с Хун Чэнчжоу в Гуаннее, а также сражался с Зу Дашоу против Хоу Цзинь.

Зу Дапи был настолько храбр, что однажды он убил армию Цин Батурумуктан по прозвищу "Зу Эр Маньяк", ехав один.

Однако во время восстания Ляодуна У Санги и Зу Дашоу сдались династии Цин вместе с главами семей У и Зу, включая Зу Дапи, который был назначен министром внутренних дел под Желтым Знаменем Ханьской армии.

Зу Дапи грубый и жесткий снаружи, но чрезвычайно уязвимый внутри, и прямолинейный человек.

Полжизни он сражался за Да Мин, а теперь его называют предателем и унижают перед его лицом, или самим бывшим правителем, чтобы пойти в бой и закричать оскорбления.

Зу Дапи был настолько ошеломлен, что умер насильственной смертью на месте!

Император был в хорошем настроении, когда увидел, что есть два татарина, которые были действительно прокляты до смерти, и закричал: "Я глубоко рад, что этот человек не потерял совесть, но предатели, вы безнадежны!"

"Король собак, заведи свою жизнь!"

Я видел, как Ву Санфэн дрожал и поднимал свой меч, крича так громко, что голос его был немного не в духе.

Под гладким, Чжу Юянь стал еще энергичнее, подтолкнул свою лошадь сделать несколько шагов, поднял меч и закричал: "Предатель, выйди и сражайся! Я обезглавлю тебя одной рукой!"

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090244>